

Томсон Базиль

Шпионаж во время войны

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
Б17

Б17 **Базиль Т.**
Шпионаж во время войны / Томсон Базиль – М.: Книга по Требованию, 2025. –
184 с.

ISBN 978-5-519-77313-3

ISBN 978-5-519-77313-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

щины, никакого художественного домысла. Очень опытный в делах разведки, английский сноб спокойно рассказывает о гнусных вылазках шпионов, диверсантов и шантажистов. Базиль Томсон, верноподданный слуга английского капитала и ярый защитник его, умело поворачивает факты так, что освещается только одна их сторона и достаточно ярко для того, чтобы скрыть в их тени деятельность английской разведки. Он старательно забывает о подвигах полковника Лоуренса, одного из выдающихся агентов английской разведки, а также о всех чудовищных провокациях, которые творила тогда английская разведка в колониальных, зависимых и независимых странах, но с полной готовностью разоблачает закулисные махинации и действительно грязную работу немецкой разведки, особенно когда дело касается английских интересов в Ирландии, Индии и прочих колониях и доминионах, или французской разведки в Греции, где Англия оказалась оттесненной на второй план.

Преследуя политические цели английского империализма, Базиль Томсон пытается объяснить все явления национально-освободительного движения в Ирландии, Индии и прочих английских колониях только интригами германской разведки.

Что разведки всех империалистических держав пытались тогда использовать в своих военных интересах национально-освободительные движения в колониях своих противников, не подлежит никакому сомнению. В самый разгар войны, осенью 1916 г., Ленин пишет: «Генеральные штабы в теперешней войне тщательно стараются использовать всяческое национальное и революционное движение в лагере их противников, немцы — ирландское восстание, французы — чешское движение и т. п.»¹

Однако ирландское движение 1916 г., которое автор этой книги пытается изобразить как движение в пользу Германии, было подлинным национально-освободительным движением ирландского народа, борьбой за самоопределение нации. То, что это движение могло оказаться под влиянием буржуазных тенденций и даже под руководством продажных буржуазных политика-

¹ Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 270,

нов, тоже вполне объяснимо в свете марксистско-ленинского анализа.

«Стесненная со всех сторон буржуазия угнетенной нации,— указывает товарищ Сталин,— естественно приходит в движение. Она апеллирует к «родным низам» и начинает кричать об «отечестве», выдавая свое собственное дело за дело общенародное. Она вербует себе армию из «соотечественников» в интересах... «родины». И «низы» не всегда остаются безучастными к призывам, собираясь вокруг ее знамени: репрессии сверху задевают и их, вызывая в них недовольство.

Так начинается национальное движение.

Сила национального движения определяется степенью участия в нем широких слоев нации, пролетариата и крестьянства.

Станет ли пролетариат под знамя буржуазного национализма — это зависит от степени развития классовых противоречий, от сознательности и организованности пролетариата. У сознательного пролетариата есть свое собственное испытанное знамя, и ему незачем становиться под знамя буржуазии.

Что касается крестьян, то их участие в национальном движении зависит прежде всего от характера репрессий. Если репрессии затрагивают интересы «земли», как это имело место в Ирландии, то широкие массы крестьян немедленно становятся под знамя национального движения»¹.

Ирландский пролетариат не оказался достаточно сознательным, ни организованным в такой степени, чтобы сделаться гегемоном движения 1916 г. Восстание проходило под знаменем буржуазного национализма, а продажность ирландского буржуазно-националистского руководства и его германофильские настроения (особенно сильно проявившиеся ирландской буржуазией, жившей в Америке) были хорошо известны немецким разведывательным органам с самого начала войны. Ясно, что главе германской разведки в Америке, фон Папену, это положение показалось исключительно удобным, чтобы путем сложнейшей интриги пролить кровь ирландского народа на пользу немецкому генеральному штабу.

При помощи и содействии ирландских капиталистов,

¹ Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1934 г., стр. 12.

проживавших в Америке, фон Папену удалось развернуть лживую пропаганду о готовности Германии поддерживать национальные стремления ирландского народа и создать из числа ирландских буржуазных националистов обширную шпионскую сеть. Снабженные безграничными денежными средствами, эти шпионы сумели проникнуть в среду ирландцев-докеров и несколько раз сорвать погрузку военного снаряжения, отправлявшегося Америкой на театр войны. Но главная задача, которую германская разведка пыталась разрешить с помощью этих шпионов, заключалась в том, чтобы организовать диверсионную банду, высадить ее под флагом освобождения Ирландии на остров, поднять восстание народа, овладеть опорными пунктами и создать таким образом базу для действий германского военного флота против Англии.

Между тем, независимо от попыток немецкой разведки, в Ирландии возникло восстание, поднявшее довольно широкие народные массы. Крайние националисты, захватившие руководство и образовавшие временное правительство, провозгласили буржуазные «свободы», подчеркнув «внеклассовый» характер вновь создаваемого государства. Поскольку такое провозглашение национальной независимости ни в какой степени не стремилось удовлетворить классовые требования пролетариата и крестьянства, восстание сразу же оказалось обреченным на неудачу. Англия жестоко подавила восстание. Были захвачены и расстреляны члены временного правительства, жертвами английского террора сделались непосредственные руководители восстания и многие рядовые участники.

Что касается диверсионных планов Германии, то здесь немецкую разведку постигла полная неудача. Шпион сэр Роджер Кэзмент, тот самый, в лице которого автор этой книги пытается представить все ирландское национально-освободительное движение, завербованный фон Папеном в Америке и получивший задание организовать и высадить в Ирландии диверсионную банду, оказался не в состоянии это сделать. Не мог он также проникнуть в состав руководства восстанием. Он попал под наблюдение английской контрразведки с самого начала своей шпионской деятельности, был захвачен и повешен по приговору английского военного суда.

С неменьшей страстью немецкая разведка пыталась использовать в своих военных целях национально-освободительное движение в Индии, но и здесь потерпела полную неудачу. Импералистическая война, война за передел уже хищнически захваченного мира, велась Англией, конечно, за счет трудящихся масс метрополии, пролетариата и крестьянства колоний и зависимых стран. Вполне понятно, что в этих условиях национально-освободительное движение захватывало все более широкие слои индусского населения и опасность взрыва нарастала с каждым днем войны. Английское правительство великолепно сознавало эту опасность и, пустив в ход всю систему подкупов и провокаций, подавляя террором малейшие национально-освободительные попытки индийского народа, направило все силы контрразведывательных органов на охрану Индии от немецкого политического шантажа.

Греция с первых же дней войны сделалась ареной ожесточенной борьбы разведывательных органов всех воюющих стран. Пользуясь гермапофильскими настроениями греческого короля Константина, придворной знати и части высшего офицерства, связанного с немецким генеральным штабом, Германия превратила Грецию в один из источников снабжения своей армии. Именно поэтому все усилия союзников были направлены к тому, чтобы заставить Грецию воевать на стороне Антанты. Франция, Англия, Германия пустили в ход все искусство своих разведывательных органов в деле шпионажа, построения политических штриг, провокаций, блокад и насилий на территории этой страны.

Базиль Томсон посвятил много страниц своей книги критическому разбору этой политической авантюры. Сам не ожидая того, вскрывает он смердящее нутро прогнившего имперализма, терзавшего в годы грабительской войны живое тело Греции. Он, конечно, не осуждает грязные методы буржуазной разведки, — ведь других методов эта разведка не знает и знать не должна. Единственно, что вызывает его естественное возмущение профессионала, это недоброкачественность работы: нужное, полезное, с его точки зрения, дело плохо сделано, оставлены все улики.

Предлагаемая книга, несмотря на все тенденциозные потуги автора, с достаточной яркостью иллюстрирует

указания товарища Сталина о сущности капиталистического окружения и дает возможность ознакомиться с целями и задачами, с практикой и техникой вредительской диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов.

Война 1914—1918 гг. не разрешила противоречий, разрывавших до того капиталистический мир. Буржуазные государства продолжают лихорадочно вооружаться на суше, на море, на воздухе, готовясь к новой борьбе за осуществление своих империалистических притязаний. Тайная война разведок продолжается с еще большим остервенением, потрясая государственный строй всех капиталистических держав. «Франция и Англия кишат немецкими шпионами и диверсантами и, наоборот, в Германии в свою очередь подвизаются англо-французские шпионы и диверсанты. Америка кишит японскими шпионами и диверсантами, а Япония американскими»¹.

Но при всей этой, никогда не прекращающейся ожесточенной борьбе буржуазных государств друг с другом, империалистические взоры их обращены на то место земного шара, где расположен Советский Союз — наша страна победившего социализма. В своей ненависти к социалистическому строю, в своем неуклонном стремлении закабалить народы Советского Союза и восстановить в нашей стране капиталистические порядки, империалистические державы часто готовы забыть взаимную вражду. Некоторые из этих держав выражают пока склонность сохранить мирное содружество с СССР, но другие страны — фашистского типа (Германия, Польша, Япония) — открыто и бешено готовят войну против Советского Союза. Если сроки открытого нападения на Советский Союз еще не наступили, то только потому, что фашистские государства не готовы к этой войне, что они боятся возмущения своих собственных народов, а главное потому, что выросла обороноспособность СССР и народы его ни одной пяди своей земли не отдадут.

Готовя открытую войну, фашистские государства уже ведут тайную войну против Советского Союза силой своих разведок. Они пробовали затоплять шахты, устраи-

¹ *Сталин*, Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта, стр. 10.

вали аварии, пытались выводить из строя заводы и электростанции, устраивали взрывы и крушения поездов, стараясь при этом добиться как можно больше человеческих жертв, все это для того, чтобы подорвать оборонную мощь нашей великой социалистической родины.

Фашистские разведки, вербующие для своих целей самые гнусные отбросы человеческого общества, нашли внутри нашей страны источник для пополнения своих шпионско-вредительских кадров: к ним на службу пошли злейшие враги народа — троцкисты, зиновьевцы, бухаринцы и рыковцы; гнусные изменники родины — тухачевские, гамарники, якиры; разложившиеся выходцы из враждебных партий или буржуазные националисты, потерявшие всякую связь со своим народом и родиной. Все эти люди, озверевшие в своей ненависти к советскому народу, к победе социализма в СССР, поставившие своей целью восстановить капитализм в нашей стране, оказались находкой для фашистских разведок. Проклятые наймиты империализма охотно пошли на самые чудовищные преступления, только бы облегчить фашизму разжечь пожар войны.

Но презренные враги не оправдали надежд своих фашистских хозяев. Они разоблачены, разгромлены и уничтожены. Это новая победа пролетарской диктатуры, и впредь ни одной собаке из троцкистско-бухаринской фашистской своры мы не дадим жить на нашей земле. Фашистской разведке, являющейся самым ненавистным органом для своего народа, противостоит наша советская разведка, твердо опирающаяся на широкие трудящиеся массы, пользующаяся заслуженным уважением и глубокой любовью всего советского народа.

Нашу страну цветущей и радостной жизни, страну народов, спаянных нашей партией, Сталинской Конституцией в единую семью строителей социализма, народов, преданных до последней капли крови своей родине, партии и вождю трудящихся всего мира товарищу Сталину, нашу советскую, социалистическую страну, страну диктатуры рабочего класса, никогда не победить ни явному, ни тайному врагу.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ ИЗДАНИЮ

Деятельность сэра Базиля Томсона, бывшего начальника британского контршпионажа, была весьма разнообразней и бурной.

Базиль Томсон родился 21 апреля 1861 г. Он был сыном норкского архиепископа и получил образование в Оксфордском университете, где изучал право. По окончании курса в Оксфорде он провел год на западе Америки, затем был послан в качестве судьи на острова Фиджи и изучил там язык туземцев. Когда Томсону минуло 29 лет, он занял по просьбе короля Тонги пост его первого министра, составил свод гражданских и уголовных законов, утвержденный местным парламентом и действующий по сие время на этих островах. После присоединения западной части Новой Гвинеи к Британской империи он сопровождал первого губернатора этой области в его поездке в глубь страны для исследования области, до того обозначенной белым пятном на географических картах.

Отозванный в Англию для службы в тюремном ведомстве, он занимал последовательно пост начальника двух главных английских тюрем — Дортмурской и Уормвуд Скрэбо; после этого был назначен начальником уголовного розыска в Скотланд-ярде.

Во время мировой войны канцелярия сэра Базиля Томсона стала пунктом сбора работников морской и военной разведки (Интеллидженс сервис). Сэр Базиль исполнял обязанности «судебного следователя» по делам арестованных иностранных шпионов и подозрительных личностей, стекавшихся со всех концов света. Он присутствовал на заседаниях британского военного министерства, и почти не было тайн, в которые он не был бы посвящен. В продолжение всех четырех лет войны, так же как и во время мирной конференции в Париже, он находился в непрерывных сношениях с государственными деятелями многих стран. После заключения перемирия он был назначен начальником всех отделов Интеллидженс сервис Соединенного королевства.

Благодаря положению закулисного наблюдателя, которое сэр Базиль Томсон занимал в продолжение всей войны, он получил возможность раскрыть в своих воспоминаниях множество мало известных или вовсе неизвестных до сих пор эпизодов, относящихся к эпохе мировой войны.

I

РОЛЬ СКОТЛАНД-ЯРДА В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

ПЕРВЫЕ ДНИ

До июля 1914 г. я более года работал во главе уголовного розыска при управлении лондонской полиции (выполняющей почти те же функции, что и парижская Сюрте, и еще функции судебной полиции). Меня назначили на этот пост, так как я глубоко понимал характер преступников-профессионалов, которых я изучал в течение 18 лет службы в тюремных и исправительных учреждениях, полагая, что мне придется посвятить всю свою деятельность исключительно уголовному розыску.

Как и большинство англичан, я узнал из газет об убийстве эрцгерцога в Сараеве, отнюдь не предполагая, что оно отразится на судьбах Европы и всего мира. Нам казалось, что это убийство имеет значение не больше любого из политических покушений, так часто совершаемых на Балканах, и что оно завершится дипломатической перепиской, одним, двумя арестами и, в конечном счете, каким-нибудь судебным процессом, о котором наши газеты дадут, как обычно, довольно плохой отчет. Убийство это, однако, повлекло за собой придворный траур и отсрочку предполагавшегося бала в Букингемском дворце, больше ничего...

Спустя несколько дней после убийства эрцгерцога я встретился с фон Кюльманом на завтраке у одного из моих лондонских друзей. Хотя фон Кюльман и занимал пост первого секретаря германского посольства, он отнюдь не ожидал разрыва дипломатических отношений.

Прошло еще несколько дней, и в Англии стала ощущаться какая-то тревога. У нас было тогда либеральное министерство, возглавляемое г. Асквитом; пацифистские воззрения некоторых членов его кабинета были всем

хорошо известны. Помощник статс-секретаря, представитель одного из северных районов, заявил весьма внушительно:

— Могу сказать только одно,— если наша страна будет воевать, то на севере Англии начнутся восстания. Я беседовал на эту тему с наиболее влиятельными из моих сторонников, и я хорошо осведомлен в этом вопросе.

Надо признать, что в тот момент в нашей среде преобладало мнение, что вести европейскую войну в крупном масштабе совершенно немыслимо, и поэтому будет найдено средство ее избежать хотя бы в самую последнюю минуту. Но когда было выпущено обращение бельгийского короля, мы уже догадывались, какие события нам предстоит пережить. В этот самый день я обсуждал создавшееся положение в моей канцелярии с одним офицером генерального штаба, человеком, мнение которого я высоко ценил. Он сказал мне, что если бы британское правительство отказалось прийти на помощь Франции и Бельгии, оно тотчас же было бы вынуждено уйти, так как даже нейтралитет Англии мог лишь отсрочить на несколько месяцев момент, когда мы были бы поставлены в необходимость защищаться против Германии-победительницы; впрочем, в военном министерстве на этот счет не было никаких иллюзий. Подробная история деятельности в этот критический период моего друга, покойного лорда Холдэйна, во время его пребывания на посту военного министра никогда не была написана. Он мне рассказывал о своей поездке в Берлин и о своем свидании с кайзером. Предвидя события, которые впоследствии развернулись, он привел в порядок и держал наготове все разработанные им в мирное время планы.

Фамилии и адреса известных в Англии германских шпионов были все зарегистрированы; нам оставалось лишь ждать полуночи 4 августа.

Как раз в эти дни, находясь в лифте метро на Глостер-роуд, я как-то сказал, что мы теперь вступили в войну с Германией и Австрией. Лифтер в ответ только зевнул и пробормотал:

— В самом деле?

Заслуга в выявлении организаций германского шпионажа до войны принадлежит всецело одному из департаментов военного министерства, работавшему под ру-

ководством весьма искусных сотрудников. Им было давно уже известно, что некий Карл Густав Эрнст, парикмахер на Каледониан-роуд (одна из улиц Лондона), фактически как уроженец Англии британский подданный, играл роль «почтового ящика» для рассеянных по всей стране шпионов. Еще в мирное время он рассылал по почте разным лицам в Англии получаемые им из Германии письма с наклеенными уже на конвертах английскими марками и отправлял в Германию получаемые ответы. В этом заключались все его обязанности, за работу он получал один фунт стерлингов в месяц. У него было около 22 корреспондентов-шпионов, рассеянных по морским и военным центрам всей Англии; все они были немцами.

Утром 5 августа гражданская полиция получила приказание арестовать их. Сразу был арестован и заключен под стражу 21 шпион; удалось скрыться только одному из них, который уехал в Германию на пароходе еще до объявления войны. В результате этого быстрого маневра завеса непроницаемой тайны опустилась над Англией в самый важный момент ее мобилизации. Работа германского отделения шпионажа была парализована. Оно могло лишь делать догадки о том, что происходило за этой завесой, но оказалось не слишком проницательным.

Нельзя читать без улыбки наивную книгу начальника германской контрразведки, подполковника Николая. В ней он выражает сожаление об отсутствии чутья у германского генерального штаба, не отпустившего необходимых средств для надлежащей организации шпионажа. Мы могли бы сообщить ему с точностью до одного пфеннига, сколько денег было им потрачено в Англии до войны, и с такой же точностью до одной марки рассчитать, какие суммы были им израсходованы во время военных действий. Как видно будет из дальнейшего рассказа, несколько времени спустя мы сами состояли у него на жалованье, а он и не подозревал об этом. Я уверен, что сенсационная информация, которую мы ему посылали, отличалась такой же точностью, как и доставляемые ему шпионами сведения, которые мы, впрочем, позволяли себе читать раньше, чем они попадали к нему в руки. Но, как говорил Редьард Киплинг, это уже совсем другая история.

Итак, завеса была опущена не только для наших вра-